

Сельский учитель, как живешь?

Автор: Р. Коробейников

На дивиденды от нищеты

Тысячу раз был прав поэт, когда сказал, что умом нас не понять. Только Россия может быть богатой страной с бедным населением, государством, где МВД одновременно рапортует о небывалых успехах и о росте преступности, державой, в которой живут и работают медики с мировым именем, а народ болеет и умирает быстрее, чем рождается...

Российские правители всегда мечтали построить лучшее будущее. А правильнее было бы позаботиться о сносном настоящем. Мы и сейчас смотрим с надеждой на наших детей. Может быть, хоть они будут жить лучше? Может быть, им удастся искоренить хамство, пьянство, матерщину, бедность... Нужно только их правильно воспитать, нужно научить их быть людьми. И мы верим в тех, кто держит в своих руках будущее наших детей, - в школьных учителей. Насколько это вера оправдана? Давайте посмотрим на жизнь сельских учителей. Здесь есть о чем поговорить.

Но сначала небольшой экскурс в историю.

"К предстоящему в декабре всероссийскому съезду по народному образованию уместно будет обратить внимание на старый, но вечно новый вопрос о нищете народных учителей", - писал в декабре 1913 года В. И. Ленин в своей статье с незамысловатым названием "Нищета народных учителей". Заканчивается эта публикация словами: "Российское государство тратит сотни миллионов на содержание чиновничества, полицию, военные расходы и т. д., а учителей в народных школах оно осуждает на голодание. Буржуазия "сочувствует" народному образованию, - но под условием, чтобы учащие жили хуже прислуги в барских домах...". Такое ощущение, что буквально вчера написано, не так ли? Через десять лет Ленин еще добавит: "Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное - над поднятием его материального положения". Несмотря на то что вождь мирового пролетариата уже не популярен в нашей стране, справедливости ради стоит отметить - он был прав и в 1913-м году, и в 1923-м.

Ни Ленин, ни его последователи не сделали того, о чем так страстно написано в этих статьях. Материальное положение учителей как было "хуже прислуги в барских домах", так и осталось. И вопрос нищеты народных учителей как был, так и остался "старым, но вечно новым". А в перспективе? В перспективе следующее...

Каждый год количество учителей и учеников в белгородских школах сокращается. В этом учебном году свое место у классной доски заняли 16876 учителей. В прошлом году их было на 528 человек больше. В среднем каждый год школьников в области уменьшается более чем на 10 тысяч. Например, в этом учебном году за парты сели на 13211 учеников меньше, чем в прошлом, - всего чуть более 170 тысяч ребят. Не нужно быть великим математиком, чтобы понять, что при таком развитии событий будет твориться в классах через 20-30 лет. В том смысле, что почти ничего не будет...

Снижение уровня рождаемости - тема отдельного разговора. Однако об уменьшении количества учеников и учителей сказано не случайно, к этому вопросу мы еще вернемся.

* * *

В новый год бюджетники вступили с проиндексированной на 20% зарплатой. Что это значит для учителя? Только то, что молодой специалист, закончивший вуз, будет получать в школе 1454 рубля (8 разряд). Выпускник педколледжа и того меньше - 1325

рублей (7 разряд). Помимо того, что это нищенская зарплата, есть еще один нюанс. Разница между высшим и средним специальным образованием составляет... 129 рублей!

Так государство ценит труд молодого специалиста. Но уйдем от усредненных цифр - они, как всегда, не показывают реального положения дел. Посмотрим, как живут учителя в сельских школах на свою зарплату. Например, в Шебекинском районе.

Здесь 35 сельских школ, в которых трудятся 848 учителей. 10 процентов из них - пенсионного возраста. В этом году в управление образования и науки Шебекинского района обратилось 14 молодых специалистов, желающих работать в школе. А всего лишь 10 лет назад таких было 56.

Престиж учительской профессии неуклонно снижается. Это можно проследить и по конкурсу в главную кузницу педагогических кадров области - **Белгородский государственный университет**. В 1999 году общий конкурс был 3 человека на место, на факультеты педагогического профиля - 2,8. В 2004 году соответственно 2,8 и 1,5 человека на место. При этом каждый год все меньше и меньше выпускников вузов и ссузов педагогической направленности начинают работать по профессии.

Например, в Купинской средней школе Шебекинского района трудится лишь один молодой специалист - социальный педагог. Здесь учатся 276 детей, а в прошлом году было 312. Школа впервые за время своего существования набрала меньше трехсот школьников. А рассчитана она на 640. И вряд ли в ближайшем будущем что-то изменится - за последние месяцы в Купино не родилось ни одного ребенка.

Как живет сегодня сельскому учителю?

Вот, например, учитель химии Ирина Тяпугина. Пришла в школу сразу после вуза. Сама выпускница этой школы, родом из Купино. Зарплата - 2300, у мужа и того меньше. Своего жилья у нее нет. Снимает дом в соседней деревне, которая расположена в пяти километрах от школы. Добираться приходится пешком. В распутицу - ногу из грязи не вытащишь. За водой ходить далеко, дом расположен на окраине деревни. В каком веке живем, господа?

- Стыдно, что в таком возрасте приходится просить помощи у родителей. Держим огород - 50 соток. В этом году приехали покупатели и назвали цену на картошку по 3 рубля за килограмм. За такие деньги ее и отдавать жалко, ведь столько труда вложено, весь отпуск провела на огороде...

Учителям, имеющим свой дом, в каком-то смысле легче, они могут держать скотину. У Ирины из хозяйственных построек имеется лишь завалившийся сарай. В чужом дворе новый не поставишь...

- Спать ложусь в 3 часа ночи, - рассказывает она, - потому что и огород, и хозяйство отнимает все свободное время. А еще нужно подготовиться к урокам. В марафоне принять участие я не могу, потому что собрать половину суммы нам не под силу. И нет никакой надежды на то, что когда-нибудь у меня появится свое жилье.

- Ирина Федоровна, на мой взгляд, очень перспективный учитель, к каждому уроку подходит творчески, - рассказывает П. В. Соколов, директор школы. - Это ведь не каждому дано - быть учителем. А чем школа может ей помочь? Мой заместитель Татьяна Никитична Ишкова 10 лет проработала в этой школе, а общий педагогический стаж у нее 25 лет. Живет в доме родителей с двумя детьми. Да я и сам, когда приехал, два года жил в одном из помещений школы, пока не выделила жилье миграционная служба...

Наши министры гордо рапортуют об увеличении стабилизационного фонда, о подъеме экономики... Я не почувствовал пока никакого подъема, но видел изможденное лицо Ирины Тяпугиной, и могу заверить вас, уважаемые читатели, - весь многомиллиардный стабилизационный фонд не стоит этих страданий.

* * *

Благотворительный марафон "Люби своих Учителей" вызвал неоднозначную реакцию у педагогов. Но те, кому удалось приобрести жилье за счет его средств, бесконечно благодарны всем жителям области, кто не остался в стороне от доброго дела.

Большая заслуга губернатора в том, что он проявил эту инициативу, но еще большая - тех, кто перечислил деньги на счет марафона, - не важно, какую сумму. Благодаря этим деньгам уже 750 учительских семей решили жилищную проблему.

Есть и в купинской школе учителя, которым помогла благотворительная акция. Александр и Ирина Мальцевы прожили в Купино 12 лет в доме матери Александра. Работают в школе: Александр - учителем, Ирина - секретарем. За 400 тысяч купили добротный дом в соседнем селе Яблочково. Необходимую половину суммы помогли собрать родители. Александр и Ирина тоже выживают благодаря хозяйству и огороду. И, получив поддержку от земляков, они сами не остались в стороне от добрых дел. У Мальцевых три сына, но они оформили еще и опекун над дальней родственницей - девочкой, оказавшейся в непростой жизненной ситуации.

Не только учителя, но и сами школы сейчас в крайне стесненных обстоятельствах. Государство дает только необходимый для выживания минимум. Но уже на элементарное ведро и совок для уборщицы нужно искать деньги самостоятельно. Помогает купинским педагогам агрохолдинг "Белгородсемена", руководит которым Н. С. Дудников. Конечно, это уже совсем не та помощь, которую оказывали школе шефы в советские времена. Изменилась она не только количественно, но и качественно. Теперь ученикам-победителям предметных олимпиад агрохолдинг выплачивает материальное поощрение, закупает компьютерную технику в классы. Не так давно компания "Агро-ДЛ" подарила машину для обучения школьников автоделу. Ежемесячно каждому учителю выдается лоток яиц, к праздникам они получают куриное мясо... Это, бесспорно, нужная помощь, и спасибо Н. С. Дудникову за то, что он не остается в стороне, но разве так должно быть? Разве учителя должны нуждаться в помощи, имея здоровье и светлую голову? Ради чего их поставили на грань выживания? И за что?

* * *

Едем дальше. В Большетроицкой средней школе, рассчитанной на 624 места, осталось 324 ученика. В прошлом году их было 360, а в позапрошлом - 428.

Поскольку половина учителей школы - в прошлом ее же выпускники, то остро нуждающихся в жилье здесь не так много. Проблему с жильем решают на месте. Недавно старую школьную столовую поделили на две квартиры. Одна досталась молодой семье, другая учителю-ветерану.

В школе 50 учителей, из них шестеро - мужчины. 3 года назад их было 15, и школу в этом отношении, наверное, смело можно было назвать одной из лучших в стране.

- На мужчине традиционно лежит гораздо большая ответственность по содержанию семьи, - рассказывает директор школы З. И. Тихонова, педагог с 36-летним стажем, - поэтому и уходят они из школы на менее квалифицированный, но более оплачиваемый труд. Вот математик после свадьбы сразу ушел работать в местное ЗАО "Дружба", туда же ушел работать учитель физкультуры, когда у него родился ребенок...

Вообще, проблема феминизации школ в нашей стране острейшая. Школа без мужчин-учителей - неполная семья. Здесь всегда будет перекос в воспитании. Не отсюда ли инфантилизм многих российских мужчин, боязнь молодых людей идти служить в армию и элементарная невоспитанность юношей в отношениях с противоположным полом?

В Ржевской средней школе нас встретил заместитель директора В. И. Дучинов. Разумеется, здесь также имеет место ежегодное сокращение учеников. Сейчас за партами школы, рассчитанной на 600 мест, сидят 275 ребят.

Ржевка расположена чуть ли не на окраине Шебекино, поэтому "бездомных" учителей здесь нет. Но в улучшении жилищных условий нуждаются многие. В улучшениях нуждается и само здание школы. Последний раз капитальный ремонт проводился здесь двадцать лет назад, то есть тогда, когда она имела сильного шефа - местный сахарный завод. И сейчас это предприятие поддерживает школу, но в сравнении

с советскими временами, когда сахарный завод, например, бесплатно кормил школьников обедами, объемы помощи уменьшились, и уменьшились значительно.

Одна из самых благополучных школ в районе находится в Новой Таволжанке. В прошлом - школа-комплекс, участвовавшая в начале 80-х во Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства, школа, в которую вкладывались большие деньги и на которую возлагались большие надежды.

Рассчитана она на 1000 человек, заполнена на 62%, хотя в 1995 году до расчетной вместимости не хватало лишь 140 учеников. По расчетам директора С. М. Кириевского, через семь лет за партами останется 440- 480 человек. Поэтому коллектив тоже потихоньку сокращается: из 100 учителей осталось 80. Происходит это естественным путем - часы ушедших на пенсию распределяются между педагогами, а штатная единица сокращается. Уже десять лет в школу не приходят молодые специалисты. Связано это с эффективной кадровой политикой руководства школы: сейчас на должностях воспитателей находятся квалифицированные педагоги. Когда освобождается штатная единица - они занимают ее. Проблема жилья здесь не стоит остро. В конце 80-х спецхоз "Заря" в год строил порядка 25 домов, поэтому проблема с жильем решена была загодя, а поскольку в школу учителя со стороны не направлялись давно, то и квартирный вопрос не обостряется.

Новотаволжанскую школу можно назвать элитной, поэтому педагоги сюда стремятся и готовы несколько лет работать воспитателем ради того, чтобы добиться места учителя именно в этой школе. Средняя зарплата здесь даже выше, чем по области, - 3275 рублей (самая высокая - 4600 руб., минимальная у воспитателя - 2400). Третий год это учебное заведение участвует в эксперименте "Школа здоровья", направленном на качественное улучшение здоровья детей. За участие в эксперименте учителя получают 10-процентную прибавку к жалованью.

Школа не то чтобы идеальная, но благополучная без натяжки. Поэтому постоянно побеждает в олимпиадах, спартакиадах, лидирует в конкурсах профессионального мастерства учащихся, получающих еще в школе навыки полеводства, животноводства, управления сельхозтехникой.

Но и над ней реют "вихри враждебные". Все труднее лавировать среди коварных рифов как бы рыночной экономики и "заботы" государства о народе.

- Раньше спецхоз выделял ежегодно школе 20 тысяч рублей, в советское время - огромные деньги. Но главное - государство не забывало. Теперь же на содержание школы мы получаем минимум, - говорит Станислав Митрофанович, - ровно столько, сколько необходимо на оплату коммунальных услуг. Разве школе нужны только свет и тепло? Нужны методические материалы, наглядные пособия, спортивный инвентарь...

* * *

Перенесемся в Алексеевский район.

41 сельская школа, около 800 сельских учителей. Каждый год за партами оказывается на 400-450 учеников меньше, и эта тенденция, по мнению начальника городского и районного управления образования и науки М. Г. Коломыцкого, будет сохраняться.

- Сейчас в целом по району 32 сельских учителя не имеют собственного жилья, - рассказывает Михаил Григорьевич, - но в прошлом году 18 человек приобрели его за счет марафона "Люби своих Учителей", столько же и в этом. Еще бы пару лет продолжился он, и мы бы жилищную проблему решили полностью.

Многие школы Алексеевского района еще в советские времена выделялись на общем фоне. Иловская средняя школа, например, была известна тем, что уровень трудового воспитания в ней был маяком для других школ области. К тому же - одна из старейших школ Белгородчины, в этом году ей исполнилось 140 лет.

До начала рыночных реформ иловский спецхоз, один из самых богатых в области, построил жилье для учителей, решив таким образом "квартирный вопрос". И сделал это

весьма кстати, потому что сегодняшнее хозяйство мало чем напоминает тот мощнейший спецхоз, об успехах которого знала вся область.

В школе сегодня 392 ученика и 50 учителей, 14 из которых - мужчины. Они во время каникул подрабатывают в местном хозяйстве, впрочем, как и женщины-учителя, занимающиеся прополкой свеклы.

Ученическая производственная бригада приносит школе 60-70 тыс. рублей каждый год (раньше зарабатывала до 100 тысяч). Совмещение полезного с полезным - школьники, получая трудовое воспитание, зарабатывают деньги. Но все труднее идти в этом направлении. Есть проблемы и с горючим, и с ремонтом техники. А деньги, заработанные школьниками, идут на нужды школы и лишь в малой степени на развитие трудового воспитания. Пока ученики трудятся, их родители помогают школе с ремонтом классов.

В Мухоудеровской средней школе 180 учеников и 30 учителей. Это одна из самых благополучных школ в области. ОАО "Эфко-Победа" установило доплаты учителям. Правда, сейчас они по сравнению с первоначальными уменьшились в два раза и составляют 120-150 рублей, но при средней зарплате мухоудеровского учителя в 2 тысячи рублей и эта сумма не кажется слишком уж маленькой. Тем более что учителей на время страды "Эфко-Победа" на работу берет неохотно и единственным подспорьем для них служит лишь собственное хозяйство. В прошлом году мухоудеровцы стали победителями в областном конкурсе "Школа года". Ученическая производственная бригада в этом году принесла 40 тысяч рублей дохода, столько же получено за победу в конкурсе, 12 тысяч школа получила за благоустройство территории.

- Я счастливый руководитель, - рассказывает директор А. Н. Харченко, - мужиков в школе много, сами можем и отремонтировать что-то, и привести в порядок территорию. В этом году нам повезло - около 600 тысяч выделил бюджет на ремонт школы (это при том, что на все школы района в год выделяется 4-5 миллионов рублей), наконец-то привели в порядок спортзал. Он у нас допоздна не закрывается - кружковая работа, секции... Да и компьютерный класс тоже продолжает действовать во внеурочное время, чтобы ребята могли приобретать навыки работы с умной техникой...

Все хорошо в этой школе, кроме одного - зарплаты учителя.

* * *

Несмотря на архитектурную однотипность зданий, каждая школа области чем-то отличается от всех других. Объединяет их две вещи: государственный образовательный стандарт и нищета народных учителей. И даже не материальное положение здесь страшит, а какое-то особое состояние учительства, которое в народе называют "затурканностью". Учителя работают на 1,5 ставки, ведут кружковую работу, получают какие-то копейки за проверку тетрадей, за заведование учебно-опытными участками, а все равно выходит нищенская зарплата. Как ни старайся, а в школе достойного оклада не получишь.

Раньше синонимом слова "учитель" было словосочетание "вторая мама". Много ли найдется людей, вспоминая своих учителей недобрым словом? Нет, напротив, мы всегда отзываемся о них с особой теплотой и благодарностью.

Как же так получилось, что своих "вторых мам" мы обрели на столь жалкое существование? Ведь и президент, и правительство, и депутаты, и губернаторы учились в школе...

Одна пожилая учительница рассказала мне историю о том, как в советские времена ее коллега чуть не потеряла свое место в школе лишь потому, что начальник районного управления образования увидела, что она выгоняет корову в стадо.

- Учительница не может быть одновременно и скотницей, - безапелляционно заявила чиновница. - Если хочет заниматься сельским хозяйством, пусть оставит школу...

И такая реакция была вызвана отнюдь не презрением к людям крестьянской профессии. Учитель должен принадлежать школе. И точка. Если у него есть свое хозяйство, то когда он будет готовиться к урокам? А настоящий учитель должен не только

учить, но и сам постоянно учиться, самосовершенствоваться, искать новые формы работы с детьми.

А что мы имеем сегодня? Учителя просто вынуждены держать скотину и огород, иначе не выжить. И чиновники относятся к этому с пониманием. Более того, стоит сельскому учителю пожаловаться на свое житье, как его с высокой трибуны поучают: "Ты же, братец, в селе живешь, держи хозяйство, что же ты такой безынициативный". Разрываясь между школой, семьей и "фермерством", учитель, в конце концов, неминуемо теряет энтузиазм, перестает относиться к профессии как к творчеству, порой превращаясь в простого "урокодавца", который идет следом за государством: "Раз никому это не нужно, то чего же я жилы-то рву?".

Старинная китайская поговорка гласит: "Посредственный учитель излагает. Хороший учитель объясняет. Выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет".

Государство "вбухивает" огромные деньги в эксперимент с ЕГЭ, начинает реформировать образование, ищет возможности снизить нагрузку на детей, теряющих в школе здоровье, но не хочет облегчить жизнь учителей. А ведь повышенная утомляемость учеников напрямую связана с качеством преподавания. Если на уроке не скучно, если учитель сотрудничает с учеником, сеет в нем не только разумное, доброе, вечное, но и тягу к знаниям, вдохновляет его, то и здоровье ученика будет в норме, и не будет он относиться к школе, как к обузе. Увы, учитель подчас вынужден беспокоиться о других посевах, никак не связанных с аллегориями и метафорами.

* * *

Но не только государство равнодушно к учителям. Многие сельские жители проявляют чудовищную черствость к тем, кто учит и воспитывает их детей. Знает ли губернатор и правительство области, что далеко не во всех селах учителя получили земельные наделы? А ведь они во время своих отпусков не ездили отдыхать на море, а работали на этой самой земле, плечом к плечу с селянами. Почему с ними обошлись подобным образом? А ведь это тоже результат неуважительного отношения государства к педагогам. Было бы легче учителю, если бы он сдал свой пай в аренду? Безусловно. Но, увы, некому заступиться за него...

Наоборот, федеральные власти упразднили в 2002 году 25-процентную надбавку сельским учителям. Но поскольку школы финансируются из областного бюджета, то постановлением губернатора у нас в области эта надбавка сохранена. Это правильно, но проблему, конечно же, этим не решить.

Мы всегда говорим о средних зарплатах. А вот суммы реальных выплат сельским учителям, которые я видел в ведомости собственными глазами: 1440 рублей, 1525 рублей, 980 рублей... И "сельская" прибавка тут сильно положение не улучшит.

- К сегодняшнему учителю предъявляются гораздо большие требования, чем раньше, - говорит начальник отдела кадров областного управления образования С. Ф. Романенко. - Сейчас в нашей области более 10,5 тысячи сельских педагогов. Высшее образование имеют 72 процента учителей младших классов и 97 процентов преподавателей старших классов. Это очень высокий показатель. К тому же регулярными стали курсы повышения квалификации, в том числе и с выездом специалистов в район...

Повышать квалификацию действующих учителей, безусловно, важно. Но думается, главной должна быть работа самого учителя над своим профессиональным уровнем. А этого достичь можно лишь улучшением его материального состояния, которое позволит не думать о хлебе насущном во время урока.

Кто-то скажет: "Хорошо со стороны рассуждать и распоряжаться бюджетом, а где денег взять на повышение зарплаты?". Деньги, к примеру, можно взять... прямо в школе. В самом начале мы говорили об уменьшении количества учеников и связанном с этим сокращением учительских штатов. Логично предположить, что высвободившиеся в связи с этим деньги пойдут на увеличение зарплаты оставшимся учителям. Пусть ненамного, но

все же. Однако зарплата не растет, значит, деньги идут на другие цели. На самом деле, если хорошо постараться, можно найти возможность повысить жалование тем, от кого зависит будущее страны. Было бы желание... Но пока учителя терпят и молчат - молчат и власти.

Нет, я не призываю учителей к забастовке, которая, по моему глубокому убеждению, всегда является признаком бездарности руководителей профсоюза. Дело в том, что невыход учителей на работу должен организовываться только в том случае, если человек, пришедший к власти благодаря поддержке учителей по договору с профсоюзом, не выполнил условий договоренности. Попросту говоря, если он солгал.

Договариваются ли сейчас руководители профсоюзов с людьми, идущими во власть? А если договариваются, то о чем? Пора бы педагогам задуматься о том, что никто, в принципе, реально не отстаивает их прав. Что получают они взамен за те деньги, которые сейчас отчисляются из жалования в профсоюз? И нужна ли вообще такая организация, которая, по сути, является декоративной? Ведь мало того, что она не выполняет своей основной функции, она еще и препятствует образованию реальных "боевых" профсоюзов, которые способны говорить с властью на равных. А пока же мы имеем тяжелое наследие советского строя, "нечто несуразное", предпочитающее худой мир доброй ссоре.

* * *

Если обобщить образ современного сельского учителя, то мы увидим человека с мозолистыми руками, имеющего истощенную нервную систему, человека, измученного перегрузками, который работает, по сути, на внутреннем резерве, на собственной сознательности. Это уже почти отчаявшийся человек, до которого никому нет дела. Скоро и ему не будет дела ни до кого. И тогда выйдут из школы оболтусы, у которых в головах лишь ветер, и дадут возможность власти потратить сэкономленные на учителях деньги на улучшение криминальной ситуации. Один только факт: за последние пять лет подростковая преступность в Шебекинском районе выросла в два раза. Школа не имеет отношения к этой тенденции? Конечно же, имеет. Корни всех социальных нарывов следует искать именно в ней, ибо посеявший ветер - пожнет бурю.